(cc) BY

Павлушков Александр Рудольфович
канд. ист. наук, доцент
ФКОУ ВО «Вологодский институт
права и экономики ФСИН»
г. Вологда, Вологодская область

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПОЯВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ

Аннотация*: вопрос о признании государственной церкви в качестве самостоятельного учреждения во многом является дискуссионным. В статье предпринимается анализ социально-исторических факторов, которые принципиально изменили назначение Русской православной церкви, сделав ее частью государственного механизма. Новая церковь была заточена на выполнение государственных задач, связанных с надзором за населением. Раскрываются три направления влияния: секуляризация, идеология, законодательство. Делается вывод, что государственная церковь стала отражением нового полицейского государства.*

Ключевые слова*: государственная церковь, цезарепапизм, дисциплинарная власть, церковный надзор.*

Начало XVIII столетия знаменовалось кардинальными сдвигами в развитии государственно-церковных отношений, получивших название церковной реформы. Ее результатом стало постепенное освобождение от религиозного влияния общества, обмирщение культуры и создание «государственной церкви», которая была ориентирована на выполнение государственных задач [3, с. 188]. Ее особенностью стало новое содержание дисциплинарной власти церкви, отражавшей интересы абсолютизма. Смысл дисциплинарной власти сводился к повышению эффективности управления обществом за счет ужесточения контроля, расширения форм наказания, ведения косвенного наблюдения [7, с. 117]. Государство концентрировало внимание на тюрьмы, армию, общественные учреждения. На церковь возлагались не только новые функции, но и значительно повышались

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

требования по надзору за населением. В дисциплинарных практиках явно просматривался описанный М. Фуко религиозно-политический характер пастырской власти, в орбиту контроля которого входило управление вверенной территорией [4, с. 231–235].

Надзор за населением был частью функций Русской Православной церкви, которые она осуществляла традиционно. Церковь управляла христианским миром и контролировала поведение прихожан. В XVI–XVII столетиях сложился соответствующий правовой фундамент. В первой четверти XVIII в. в положении церкви произошли кардинальные изменения, связанные с возложением на нее новых государственных функций. Их размах был настолько велик, что можно говорить о появлении государственной церкви.

Чем же можно объяснить стремительное изменение статуса церкви?

В начале XVIII в. абсолютистскому государству потребовалась более управляемая церковь, которая могла осуществлять полноценный надзор за населением без оглядки на требования канонического права. Но решение этой задачи наталкивалось на сильное сопротивление духовенства, которое в проводимых реформах видело разрушение традиционного уклада и потерю сословных привилегий. Опасность церковной оппозиции заключалась в перерастание ее в более широкое политическое противостояние, в которое постепенно вовлекались представители высших кругов [9, с. 615]. Это наглядно показало следствие по делу царевича Алексея, материалы которого свидетельствовали о причастности духовенства к заговору [11, с. 40].

Несмотря на обострение государственно-церковных отношений Петру I удалось не только добиться подчинения церкви, но и включить ее в государственный механизм управления. Решение этой задачи укладывалось в три самостоятельных направления: создание новой идеологической основы, где обосновывалась подчиненная роль церкви; формирование нового законодательства, которое снимало все ограничения, связанные с христианской этикой; ослабление экономического могущества РПЦ.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Первый шаг, который предпринял император, заключался в ослаблении экономического могущества церкви. С этой целью был реанимирован монастырский приказ, которому переходил контроль за доходами архиерейских домов и монастырей. Только в начале XVIII столетия у церкви было изъято 6407 жилых дворов [8]. Подрыв экономического фундамента привел к ослаблению церковной власти, особенно монастырей, ранее имевших широкую автономию. Церковь становится экономически уязвимой, и как, следствие, более зависимой от государства. Введение новых штатов церкви повлекло за собой сокращение церковных должностей, что вызывало массовое недовольство духовенства. Обратной стороной этого процесса была нездоровая конкуренция в духовной среде за получение должностей. Большая часть представителей духовенства была готова выполнять новые государственные предписания в обмен на сохранение источников доходов, поступавших уже от казны. В разрезе целесообразности вопрос о восприятии новых функций церкви был для нее скорее вопросом формы, чем принципа. Экономическая реформа церкви стала «переворотом» в развитии государственно-церковных отношений [13, с. 114].

Вторым шагом на пути создания государственной церкви стало идеологическое обоснование новой модели государственно-церковных отношений, основанных на безусловном подчинении церкви государству, отрицании первенства священства. Концептуальные принципы данной доктрины были изложены Феофаном Прокоповичем и получили название цезарепапизма – учения, в котором признавалась власть монарха над епископами. Новое учение было пронизано западноевропейским духом реформации [5]. Идейное сходство заключалось в ограничении самостоятельности церкви, верховенстве светской власти в церковных делах. Наиболее полно официальная идеология нашла отражение в Духовном регламенте. Каждый член Духовной коллегии давал клятву верности императору «быть верным добрым и послушным рабом и подданным» [6, с. 315]. Не менее важное место царской власти как новой исторической миссии власти отводилось в других произведения Ф. Прокоповича [12]. Вместе с тем, сводить государственно-церковные отношения к цезарепапизму было бы ошибочно.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Булгаков С. считал, что цезарепапизм на практике скорее означал злоупотребление властью, а потому не мог служить в качестве базовой оценки государственно-церковных отношений [1, с. 334]. По мнению С. Булгакова, действительные отношения между императором и церковью были гораздо сложнее. Они не укладывались в доктрину цезарепапизма как слишком упрощенного понимания роли церкви. В этой связи, было бы более логичным рассматривать новую идеологию как «просвещенный деспотизм».

Еще одним шагом на пути огосударствления церкви стало законодательное оформление надзорно-картельных функций церкви. Надзорные полномочия у Русской православной церкви стали формироваться еще в период формирования централизованного государства, когда происходило разграничение церковной и светской юрисдикций. В XVIII веке сложилось различные автономные судебные системы, которые регулировались как светским, так и церковным правом. В Соборном Уложении 1649 г. в качестве исконной традиции закреплялись святейший и сменой суды. Подчеркивалось, что мирян, проживавших на патриарших землях, судить полагалось на патриаршем дворе как «при прежних государях» [10, п. 1–2]. Одновременно появился монастырский приказ, который управлялся светскими чиновниками. Он выполнял административные, полицейские и судебные функции и даже планировал разработку церковной реформы [2, с. 4]. При Петре спектр государственных обязанностей церкви значительно возрос. Епископы следили за делами в епархии, проводили расследования по духовным делам, докладывали обо всех происшествиях в духовную коллегию, два раза в год присылали отчеты в Синод о состоянии дел в епархии, разыскивали раскольников, выявляли бунтовщиков и клеветников [6, №3718, с. 323–330, 346]. Кроме того, духовенству предписывалось увещевать народ [6, с. 317]. Церковь пристраивалась к задачам реформирования общества, где главным показателем была способность приносить пользу государству.

Таким образом, в секуляризации, в новой идеологии и законодательстве отразились черты зарождающегося полицейского государства. Государство не только опекало церковь, но брало на себя ее собственные задачи. Ценилась не

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

столько истина, сколько способность выполнять государственно-значимые функции. Государство определяло не только объем и пределы допустимого вероучения, но и новые компетенции церкви. Духовенство постепенно превратилось в служилое сословие, а государственная церковь стала важным звеном в управлении и контроле за обществом.

Список литературы

1. Булгаков С.Н. Православие. Очерки учения православной церкви. – 3-е изд. – Paris: YMCA-PRESS, 1989.

2. Горчаков М.И. Монастырский приказ (1649–1725 г.): Опыт историческо-юридического исследования. – СПб.: Тип. А. Траншеля, 1868.

3. Никольский М.Н. История Русской церкви. – М.: Политиздат, 1985.

4. Новиков А.А. Религиозно-политический субъект на границах дискурса М. Фуко // Научные ведомости. – 2014. – №9 (180). – Вып. 28. – С. 231–235.

5. Павлушков А.Р. Модернизация христианской идеи и развитие европейской государственности в Новое время (XVII – начало XX вв.) / Актуальные проблемы теории и истории государства и права / ред. Д.В. Ирошников. – Рязань: Концепция, 2014. – С. 59–62.

6. Полное собрание законов Российской империи (1649–1825). – Т. 6.

7. Русаков С.С. Трехуровневая концепция политической власти М.Фуко // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Т. 17. – №1. – С. 114–126.

8. Русак В. Секуляризация церковных имуществ // История Российской Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://textarchive.ru/c-2210074.html (дата обращения: 17.03.2019).

9. Сахаров А.Н. История России: в 2-х т. – М.: АСТ, 2006. – Т. 1.

10. Соборное Уложение от 29 января 1649. – Гл. XIII. П. 1–2.

11. Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича, найденных Г.В. Есиповым с приложением рассуждения М.П. Погодина. – М.: Ун. тип., 1861.

12. Феофан Прокопович. Слово о власти и чести царской // Сочинения / под ред. И.П. Еремина. – М.; Л.: АН СССР, 1961. – С. 76–94.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

13. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – М.: Инс. рус. цив., 2009.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)